

—И ещё один вопрос волновал ПГИ, а особенно его мурманскую часть. Висела угроза изъятия двух этажей прекрасного нового лабораторного корпуса ПГИ в Мурманске для размещения там Института Экономических Проблем КНЦ, о чём когда-то было принято решение Президиума КНЦ вопреки слабым протестам Горохова, исполнявшего тогда обязанности директора ПГИ вместо подавшего в отставку Распопова.

—И вот теперь директор ИЭП Лузин, поддерживаемый Председателем Президиума КНЦ Калининковым, настырно требовал передачи ему означенных площадей, хотя сажать ему на них было некого. Сам ИЭП находился в Апатитах, в Мурманске штат ещё только предстояло набрать, причём народ был уверен, что Лузин просто собирается пригреть мурманских партаппаратчиков, теряющих перспективы усидеть в своих тёплых креслах.

—Дирекция ПГИ свою позицию обозначила чётко. Решение Президиума КНЦ незаконно: корпус строился на деньги ООФА (Отделения Общей Физики и Астрономии) АН СССР, и никакие экономисты на него никаких прав не имеют.

—Тем не менее ПГИ готов пойти навстречу экономистам и сдать им в аренду несколько комнат под живых людей, но только после того как КНЦ поставит здание на баланс ПГИ, чего до сих пор сделано не было, не взирая на то, что ПГИ первым из институтов КНЦ перешёл (в середине прошлого года) на финансовую самостоятельность.

—И защищая эту свою позицию перед Калининковым, мы с Пивоваровым ссылались на мнение коллектива, что коллектив, мол, нас не поймёт, если мы другую позицию займём, есть, мол, на то специальное решение общего собрания сотрудников, которое мы, действительно, на всякий случай провели.

—И тогда Калининков решил сам обратиться к коллективу ПГИ. Попросил собрать общее собрание и явился на него, но не уговаривать народ, а довести до его сведения, что он - Председатель Президиума КНЦ, решения которого для всех обязательны. На что народ дружно забурчал со всех сторон:

—- А зачем тогда нас собирали?

—Калинников-таки позволил втянуть себя в дискуссию, но все свои доводы сводил опять-таки к бумажке с решением Президиума.

—Последним выступал я и обозвал эту бумажку "пактом Молотова-Риббентропа" - поделили, мол, чужое здание без участия владельцев, чем заслужил одобрение зала и негодование Калининкова.

—- Популярность зарабатываете! - раздражённо, но, впрочем, без злобы выговаривал он мне после собрания.

—Тем не менее на наш вариант Калининков в конце концов согласился, и мы сдали экономистам в аренду три комнаты, после чего они затихли. Это была наша с Пивоваровым важная победа.

—13 июня 1991г., там же

—11 марта 1990 г. в Литве "Саюдис" победил на выборах, Ландсбергис - глава парламента, Бразаускас всего два месяца поправил, Литва объявила о своей независимости!

—В Москве тоже не спят. Пленум ЦК созрел 6-ю и 7-ю статьи Конституции изменить. 15 марта Горбачёв в пожарном порядке себя Президентом избрал (около 59 процентов проголосовали "за") и тут же взялся Литву стращать - издал идиотский Указ про охотничьи ружья, которыми, по его разумению, литовцы собрались с Союзом воевать; велел не допускать в Литву лиц, "склонных к правонарушениям"(?!).

—ЦТ каждый вечер нагнетало страсти, показывая "народ Литвы", который якобы не одобряет действий своего только что избранного парламента.

—Мурманское ТВ тоже проявило некую политическую активность по литовскому вопросу, проведя опрос прохожих на тему "Как Вы относитесь к выходу Литвы из СССР?"

— Гриша Шугаев позвонил мне по телефону и попросил участвовать в этом опросе - явиться к назначенному месту, где он будет с микрофоном и телекамерой брать интервью у "случайных прохожих". Я там "случайно" оказался и на заданный вопрос ответил:

— Спокойно отношусь. И всем советую - спокойно относиться. Надо только собственность аккуратно поделить. Путём переговоров. А всё остальное образуется.

— А вот мои друзья - народные депутаты СССР от Калининградской области, демократы Вобликов, Оболенский и Полуэктова выступили в "Известиях" со статьёй "Два дня в Литве" (от **4 апреля**), отнюдь их не украсившей, на мой взгляд, явно проимперской - увы, хотя и с оговорками насчёт права наций на самоопределение.

— ЦТ тем временем скучать не давало.

— Шеф КГБ Крючков, например, заявил, что в 1937-38 г.г. расстреляно было "всего" 600 000 человек, а репрессировано один миллион с чем-то, а не "какие-то там десятки миллионов".

— А "Взгляд" наггел: "Терять нам больше нечего - кроме своих целей".

— В **апреле (14-го)** у Горбачёва с Рыжковым терпение, похоже, иссякло и они выступили с ультиматумом, угрожая блокадой Литвы, которая вскоре и не замедлила начаться.

— Но зато Гавриил Попов возглавил Моссовет, а Собчак - Ленсовет, и в Москве на первомайской демонстрации Горбачёва согнали с трибуны Мавзолея обидными лозунгами, после вывешенными на Пушкинской площади у витрин "Московских новостей", вроде такого: "Горбачёв, позвольте Вам выйти вон!"

— А в **конце мая** - очередное шоу: 1-й съезд депутатов РСФСР.

— Бесподобный Василий Иванович Казаков, смело взявшийся волочить съезд, куда ему было сказано, и не обращавший никакого внимания на протесты депутатов.

— Жалкая попытка Горбачёва уговорить Съезд не голосовать за Ельцина, поскольку у того в программе даже слова такого - "социалистический" - нигде нету.

— Отчаянная борьба Ельцин - Полозков (503-458), и всё же победа Ельцина в конце концов (535 "за") к глубокой горечи Президента СССР.

— В то же время "плачущий большевик" Рыжков напугал народ своим докладом о регулируемой рыночной экономике, и народ бросился сметать с прилавков последние остатки того, что там ещё недавно было. Вовремя я успел мебель закупить.

— А **1 июня** Молдавия признала Литву, а **6-го** заварилась буза в Киргизии, в Ошской области, но это я уже в лето заскочил.

— Вернёмся в **март 1990 года**.

— С **13-го по 21-е марта** я был в Калининграде. Зимняя рыбалка так и не состоялась, второй год подряд заливы не замерзали, температура воздуха в марте достигала 18 градусов (**19 марта**), алыча зацвела!

— Мы с Серёжей ездили на канал, что в Заливном, из Добрино, я поймал 45 плотвиц, мелкий окунь бушует как в былые годы в Зеленоградском канале.

— Ездили с Сашулей на мотоцикле в Русское, а попали в Янтарный, заплутали слегка. Хорошо по берегу прогулялись до мыса, что напротив Русского, но янтаря нет.

— А внучек наш Миша лежал в больнице в это время со сломанной рукой - свалился с горки в садике.

— Митя же отправился во Владимир на зональную химическую олимпиаду РСФСР (как победитель областной), там он занял второе место и теперь собирался поехать в Минск на Всесоюзную олимпиаду.

— **20-го** вечером, накануне моего отъезда в Москву-Ялту Серёжа и зять приходили (не сговариваясь, конечно, а так, случайно сошлись у нас), водку пили. Зять поздравили с прошедшим днём рождения и подарили ему сборник Ахматовой.

— С **21 по 25 марта** я в Москве, а с **26 марта по 1 апреля** - в Ялте.

— В Москве довелось мне стать свидетелем на свадьбе - кого бы Вы думали? - Серёжи Лебле!

— Оторвал себе жену молодую: 25 лет, Иринкина ровесница, на 20 лет Серёжи моложе (он ведь дедушка уже!), правда, с ребёнком уже четырёхлетним, аспирантка из Спецсектора ИФЗ, крупноватая брюнетка, чем-то напоминающая киноактрису Татьяну Самойлову.

— О предстоящей свадьбе мы с Сашулей узнали от самого Серёжи в Калининграде накануне моего отъезда. И были ошарашены не фактом его женитьбы, а предметом его нового супружества, ибо ожидали, что, если он и женится повторно, то на Лене из Ленинграда, из-за которой он вроде бы и Люду бросил, которую к нам приводил, и которая нам вполне понравилась.

— Лена была замужем за кем-то из его университетских (ленинградских) приятелей, но питала тёплые чувства к Серёже. Выяснилось, однако, что Ленины дети - двое мальчишек-подростков - против её развода и нового замужества, что в Ленинград Серёже просто так не перебраться, на что он почему-то рассчитывал, и вот...

— Со слов Серёжи, холостяцкий быт его совершенно замучил, и он даже к Люде, может быть, вернулся бы, да она ему пути назад отрезала, заявив якобы:

— Ты ещё, попомни, на коленях ко мне приползёшь, мерзавец!

— И вот, бывая по хоздоговорным делам в Спецсекторе, Серёжа познакомился там с Аней Переломовой, матерью-одиночкой...

— На свадьбе я был единственным гостем помимо родителей новобрачной - Аскольда Михайловича (Асика) и Натальи Владиславовны, оба физики (Асик Жорку Пронько хорошо знает), доктора-профессора, в разводе (!), но весьма любезны друг к другу, похоже было, что они явно соскучились и рады встрече.

— Отмечали событие в ресторане гостиницы "Варшава", напротив Академической гостиницы, где я остановился. Серёжа был довольно напряжён, Аня вполне естественна, с некоторой сонливостью во взоре. Жить они собирались в Калининграде, Серёжа надеялся, что ему дадут какое-нибудь жильё от университета, а пока в комнате на Куйбышева, которую он снимал.

— Мне всё это казалось чем-то несерьёзным, вроде Серёжиных распеваний-музицирований по пьяной лавочке. Но кто знает? Может, будут счастливы. Но всё почему-то вспоминались Серёжины вычурные тосты на бесконечных наших вечеринках: за наших дам, за Люду - опору его жизни...

— Ну, Бог ему судья.

— А в Ялте я был по случаю 5-й Всесоюзной школы-семинара "Математические модели ближнего космоса", устроенной Пивоваровым совместно с Симферопольским университетом.

— Жили в гостинице "Ялта" - интуристовском отеле с бассейном, барами, игровыми автоматами, ночным варьете (ходили туда всей толпой семинарской) и прочими прелестями, я - один в двухместном номере и платил за него всего 12 (!) рублей в сутки, жалея, что не уговорил Сашулю поехать со мной.

— На кого я Мишу оставлю?

— С Ужгиными.

— Ни за что. Просить у них ничего не буду.

— В "Ялту" ко мне из Севастополя на машине приезжали Милочка с Павлом, один день полностью с ними провёл, гуляли пешком по Ялте.

— А самым сильным впечатлением от всей этой очередной (точнее, как раз внеочередной - не в отпуск) поездки в Крым явился организованный Пивоваровым пеший 3.5-часовой переход по хребтам Кара-Дага по над морем от биостанции до Коктебеля. Который раз уже в Крыму - не счастье, а всё открытия продолжаются. Чудесно!

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)